

средства, выплаченные его отцу в качестве заработной платы во время незаконной префектуры (Symm. Ep. IV.4). Весомую роль в восстановлении репутации своего родственника сыграл Квинт Аврелий Симмах³. Сохранилось несколько посланий оратора, написанных в период с 396 по 397 г. (Symm. Ep. IV.2, 5; V.5, 6; VI.10, 30, 36, 52, 56, 59, 63).

Первое письмо было написано в 395 г. и адресовано Протадию, будущему римскому префекту, не занимавшему никакой должности, но находившему при дворе императора в Медиолане. В своем послании Симмах описал суровые испытания, выпавшие на долю Никомаха, а также выразил просьбу «пощадить разрушенный дом». Возможно, Симмах намекал на неформальные каналы влияния на императора, доступные Протадию, или же на то, чтобы галльский аристократ сам при случае замолвил слово перед императором.

Симмах адресовал аналогичную просьбу и действующему префекту Рима Флорентину: «Я знаю, что вы делаете все возможное для спасения иллюстрия Флавиана». Из этой фразы следует, что Симмах уже провел предварительную работу по реабилитации Никомаха, и что прежде по крайней мере однажды оратор уже обращался с подобной просьбой к Флорентину.

Еще одним адресатом Симмаха являлся давний знакомый оратора Феликс. Письмо, адресованное Феликсу, содержит уже не просьбу, а благодарность. Из него следует, что долги Никомаха были прощены, и Феликс во многом поспособствовал этому: «Вы являетесь источником благоприятных для меня слухов, и эта милость не единственная, за которую я чувствую себя обязанным Вам...».

Итак, важным каналом как обретения репутации, так и ее восстановления после *damnatio memoriae* являлось обращение к влиятельным друзьям с просьбой об оказании посильной помощи и содействия. Иногда в таких посланиях содержалось прошение обратиться к кому-то, обладающему большими полномочиями.

Примечания:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1548.2022.2 «Поздняя Византия: политические и социокультурные вызовы и ответы на них».

² Подробнее о *damnatio memoriae* с поздней Античности, см.: Hedrick Ch. W. History and Silence. Purge and Rehabilitation of Memory in Late Antiquity. Austin, 2000. 338 p.

³ Флавиан Никомах также постарался заслужить прощение императора, приняв христианство (Aug. Civ. Dei 5.26).

Ю. Д. Исмаилова

студент 4 курса

Челябинский государственный университет,

(г. Челябинск)

ЗАПАДНО-РИМСКИЕ КОНСУЛЯРИИ КАК ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О СМЕРТИ ГРАЦИАНА ДЛЯ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ ИСТОРИКОВ

Сообщения об узурпации Максима и смерти Грациана 383 г. в работах западно-римских историков имеют множество сюжетных и лексических параллелей.

Большинство таких сочинений, вероятно, создавалось с опорой на погодные записи консулярий, представляющие собой консульские списки с актуальной исторической информацией. Посредством компаративного анализа дошедших до нас сообщений были получены следующие выводы:

Во-первых, запись о гибели императора отсутствует в хронике Идация ввиду использования галисийцем редакции Константинопольских консулярий, в которой не было зафиксировано данное событие. Упоминание об узурпации власти Максимом взято галисийцем из источника, сообщающего о ереси Присциллиана.

Во-вторых, Марцелин Комит при работе над своей хроникой использовал два независимых консульских списка. Первый является копией одной из редакций Константинопольских консулярий, оканчивающейся на 395 г. Второй – ранним списком Венских фаст или их протоисточника. Сообщение о смерти Грациана и узурпации власти должно содержаться в обоих используемых историком сочинениях, но Марцелин опирается в данном случае на Венские фасты. Хронист отдает предпочтение в пользу более краткого варианта, но содержащего точную дату и место смерти Грациана, вероятно, исходя из собственных целей написания хроники, где основной фокус повествования сосредоточен на восточных событиях и истории Константинополя.

В-третьих, сообщения Проспера Аквитанского, Галльской хроники 452 г., Галльской хроники 511 г., Орозия и Эпитомы о цезарях сложнее по составу. В повествовании о смерти Грациана их записи восходят к более поздней редакции источника «Церковной истории» Руфина Аквилейского, в отличие от той, что использовал сам Руфин. Текст той версии, что использовалась упомянутой группой авторов, содержит больше подробностей о событиях 383 г. так как был, вероятно, расширен при последующей галльской редакции не позднее конца IV в.

Таким образом, при рассмотрении дошедших до нас западных сообщений о гибели Грациана и возвышении Максима было выявлено две традиции. Одна из них сформировалась на основе источника Руфина Аквилейского в Галлии, другая восходит к италийскому летописанию и Венским фастам. Создание первой из них, вероятно, можно локализовать в месте, где была составлена Галльская хроника 452 г. в силу того, что для раннего материала этой хроники использовался единственно галльский летописный материал, в отличие от других рассмотренных нами текстов, где присутствуют следы италийской традиции или Константинопольских консулярий.

Е. И. Мирошниченко
независимый исследователь
(г. Санкт-Петербург)

**БЕЖАТЬ НА КИФЕРУ ИЛИ ОЖИДАТЬ ВАРВАРОВ:
ΠΡΟΑΙΡΕΣΙΣ ΣΙΝΕΣΙΑ ΚΙΡΕΝΣΚΟΓΟ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА
ΠΟΖΔΝΕΑΝΤΙΧΝΟΓΟ ЭЛЛИΝΙΣΜΑ**

В 412 г. Синесия Киренского посвящают в епископа Птолемаиды. Для него это событие было связано с мучительным осознанием необходимости делать выбор